

Валерий Полетаев

ЗАКОН ЛЮБВИ

Стихи

Валерий Николаевич Полетаев

Закон любви. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37942097

ISBN 9785449346605

Аннотация

Полетаев Валерий Николаевич – актёр театра и кино, артист Санкт-Петербургского государственного драматического театра «Комедианты», член Союза кинематографистов и Союза театральных деятелей, член Гильдии актёров российского кино, автор книг для детей «Чудесный сад» и «Себастьян-художник», книги «Лучшая книга супертамады» и книги стихов «След добра хочу оставить». В книгу «Закон любви» вошли лучшие его стихи о любви и философские стихи из книги «Нового ученья силуэты», а также стихи разных лет.

Содержание

Аннотация	8
Вступительная статья	9
Незнакомка	12
Сонет	15
Принцесса	16
Людмиле	19
Ты и я	20
Улыбка любви	21
Истина	23
Подмастерье	24
Жизнь без любви	26
Закон любви	28
Ода женщине	30
Музы каприз	31
Тайна Вселенной	33
Оазис счастья	34
Признание	36
Сад любви	38
Слепой	40
Стигма любви	42
Окно	44
Поэт	45
Просто жить!	47

Совершенство	49
Женщине	51
Диалог влюблённых	53
Слово к слову	56
День последний	58
Наваждение	60
Дочери	62
Москва-Петербург	64
Грёзы любви	66
Звезда	68
Мечта далёкая	70
Дождь в Петербурге	72
Читая Брюсова	74
Золотой ключик	76
Объяснение в любви	77
Парус любви	78
Остров	79
Песня Ассоль	80
А смерти нет...	82
Прощай, любимая!..	84
Поэту любви	86
Последние дни октября	87
Крест любви	88
Планета друзей	90
Тайна жизни золотая	92
Высший мир	94

Жизнь без правил	95
Изгой	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Закон любви Стихи

**Валерий Николаевич
Полетаев**

© Валерий Николаевич Полетаев, 2018

ISBN 978-5-4493-4660-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Полетаев Валерий Николаевич, актёр театра и кино, артист Санкт-Петербургского государственного драматического театра «Комедианты», член Союза Кинематографистов и Союза Театральных деятелей, член Гильдии актёров Российского кино, автор книг для детей «Чудесный сад» и «Себастьян-художник», книги «Лучшая книга супер тамады», и книги стихов «След добра хочу оставить».

В книгу «Закон любви» вошли лучшие его стихи о любви и философские стихи из книги «Нового ученья силуэты», а также стихи разных лет.

Каждое его произведение осмыслено и пережито, пропущено через сердце.

Автор обладает «лица необщим выраженьем», разнообразием тем и яркой, неожиданной, затейливой мыслью, образно и красочно ведёт с Читателем философский разговор о Жизни, затрагивая жгучие и больные вопросы современности.

Вступительная статья

*«Бесчувственность жизни страшнее распятия,
И жальят о сою слепые понятия...».*

Валерий Полетаев «Улыбка любви».

И тогда нам на помощь приходит Поэзия, умная, строгая, честная, выстраданная и бесстрашная. И сам поэт, за которым стоит глубокий пласт мировой культуры, для которой он не случайный прохожий, но коренной житель, оперирующий ее реалиями, как неожиданными ракурсами и точными ассоциациями, помогающими читателю обрести свою культурную почву.

Поэтическое творчество Валерия Полетаева органично продолжает мелодическую традицию русского классического стиха. Жанры его поэзии разнообразны: от любовной лирики до – гражданской.

Но что выделяет его среди других современных поэтов, прежде всего – аристократизм чувства и мысли, именно, аристократизм духа (забытое сегодня понятие), скрытым лейтмотивом проходящий через все его стихи, нетерпимые к пошлости и фальши, разлитых в воздухе нашей действительности.

Муза поэта – Любовь, к женщине, к Жизни. Личная и безличная, универсальная и безусловная. Она ведет его среди

миров и стихий, не давая сломиться, оступить, устать или снизить накал его поэтического нерва.

Поэтический строй его лирического мира насыщен сложными и яркими метафорами, оригинальными экспрессивными образами, глубокими мыслями и незаурядными идеями.

Особая тема его стихов – мысль о России, ее прошлом, настоящем и будущем. Здесь – болевое начало поэта. Он бьется за Россию с человеческим лицом. Он – светлый воин, защищающий Россию от нее же самой... всего негодного и мелкого в ней, недостойного ее исторической миссии.

Равно, Валерий Полетаев – неистребимый романтик нашего приземлено-прагматичного технократического века. Романтизм его – залог долголетия, точнее, неизбывной молодости души и свежего взгляда на вещи.

Будучи знакомой с поэтическим творчеством Валерия Николаевича Полетаева на протяжении последних восьми лет, могу сказать, что данная книга «Закон любви» – одна из самых страстных и одновременно философских книг поэта, большого актера и гражданина.

Читатель, взяв ее в руки, погрузится в доверительный диалог с автором, испытает редкую радость от соприкосновения с подлинной духовностью и художественностью его произведений.

Если читатель готов к высокому градусу переживаний и к непредубежденному познанию глубин мира и души, он найдет в данной книге и ее авторе верного единомышленни-

ка во вселенной.

*Наталья Шлемова,
кандидат философских наук,
Москва.*

Незнакомка

Прошла и села у окна, и замер зал.
Прошёл Пилат, прошёл Христос... Прошёл Иуда...
Я с чашкой кофе через столик замерзал —
Из-под ресниц ни взгляда на мужскую стать и удаль.

Вспорхнули только раз: на профиль Сирано —
Красавиц чаще поражает лишь уродство,
А дождь хлестал, и в мире было сыро, но
В кафе уютно пахло кофе, мраком и банкротством

Идей великих, чем кормили нас века.
Кальян дымился ароматом тайны секса.
Ни дуновенья творчества, ни ветерка —
Лишь властно жили и всюю работали рефлексы.

Мужчины ждали, что заявится сам Вакх,
Все дамы предвкушали появление Зевса:
Тем без вина и жизнь — не жизнь, а полный швах,
А дамы ждали воплощения мифов Зевса в сексе.
Одна коровой жаждала познать оргазм,
А та медведицей готовилась отдаться,
А третью жёг не детски и манил соблазн:
Родить героя и в истории Руси остаться!

Одни курили ладан в тихом уголке,
Других заморозил кальян пороком сладким,
А третьи в туалете трахались на потолке —
И отдавались счастьем божьей жизни без оглядки.

Официанты всё несли, несли, несли!
За столиками ели, ели, пили, жрали
Счастливые до дна двуногие нули,
Несясь в тупик на сумасшедшем современном ралли!

Ревела музыка, и кое-кто топтал,
И жизнь, и пол трясущегося ресторана,
Не замечая, что идёт последний тайм,
И ест, и пьёт, и дышит он сладчайшею отравой.

Я всё смотрел на незнакомку из угла —
Она сидела у окна в пол-оборота,
И непривычной отрешённостью влекла,
Но чтобы сделать первый шаг я, к сожаленью, робок.
Казалось, ресторанный пьяный шум и смок,
Не могут ничего поделывать с нежным ухом!..
О, если бы я орхидею бросить смог
Ей на балкон дворца, где чисто, нежно, сухо!

И чистотой своей отталкивала грязь.
И отторженья лёгкая полуулыбка
Показывала: с миром нужно жить борясь
Презрением греха, смывая всё, что липко.

И этот жуткий ресторанный мир вокруг
На миг растаял, и душе пришло блаженство:
Как будто в пропасть бросили спасенья круг —
Мир не погибнет, если есть такое совершенство!

На незнакомку я смотрел в сплошном бреду,
И силился представить блоковские дали,
И вот домой я в озарении бреду,
И счастлив, что свои мне в морду русскую не дали.

Сонет

О, Вы прекрасны, как богемское стекло:
Особый блеск в глазах, изящество движений,
Лица алмазная огранка льёт тепло —
И я горю уже в зеркальном отраженье.

Нет, я не прав! Венецианского стекла
Фантазия и яркость лишь сравнима с Вами:
Покатость плеч и губ, исполненных тепла,
Волнение груди – не передать словами!

О, нет! Изгиб и плавность линий римских ваз
Лишь отдалённо отразит лепное тело.
Душа моя, испив сиянье Ваших глаз,
У Ваших ног легла, забыв, куда летела.

Нет, Вы прекраснее любых прекрасных ваз,
Когда взаимная любовь бушует в Вас!

Принцесса

Волны вдребезги бьются о борт...

– Мы погибнем? – я слышу из люка.

– Да! Нептун на тебя за аборт

Зол, как я

– Милый, ну, ты и злюка.

– Я в ответе! Мы все – экипаж.

Мы – семья! Я ругаю за дело!..

– Я – принцесса! А ты... экий паж —

Ты не смеешь!..

– А... всё же задело.

Яхта вновь зачерпнула воды.

Ну, зачем я связался с девчонкой?..

Так недолго доплыть до беды —

И беду не прикроешь юбчонкой...

– Мы погибнем?..

И смотрит в глаза.

Пошутить?.. Мол, не всё в море тонет.

Или – правду?.. Лицо всё в слезах.

Или – в брызгах?.. Бизань* громко стонет...

– Мы погибнем?.. Меня не жалеи.

Я прошу, чтоб ответил ты честно.
Ты же знаешь, что я – не желе.
Я – ребро...
– Я люблю вас, принцесса!..

Только жаль – не увидишь Париж.
Никогда не родишь мне девчонку!..
Что за жизнь! Лишь в мечтах ты паришь,
А чуть что – тянешь к небу ручонки...

То не шторм был обычный, а шквал —
Каждый миг мог стать мигом последним.
Увязав шкотом* с мачтой штурвал,
Я упал в трюм в объятья постели...

– Ветер воет. Но ты, паж, не ной.
Я – твоя и твоё это лоно...
– Ной не ной, но я всё же не Ной —
До ковчега, как до эталона...

– Ты – мой Ной! Твоя яхта – ковчег.
Пусть с собою не взяли мы свиту.
Без любви мне не нужен ночлег —
На сегодня гнездо наше свито.

Вас штормило от страстной любви?..
Вас швырял шторм по стенам каюты?..
Это – счастье! Лови не лови —
Я был счастлив на яхтенном юте.

Шторм на убыль пошёл... Ветер стих.
Мы лежали, не веря в спасенье,
А сейчас я пишу этот стих
Городской тихой ночью осенней...

Людмиле

Ты – нежный, лёгкий ветерок в саду тенистом.
Ты – из ручья воды глоток в пути тернистом.
Тропинка, что, усталого, ведёт домой.
Живительная тень в пустыне раскалённой,
Когда бреду в бреду всей жизни воспалённой,
Мечтая путь найти – не лёгкий, но прямой.

Ты – ночи тёплый свет, восторг и упоенье.
Река, смывающая боль и грязи наслоенья.
Ты – блеск и сумрак, тайна солнечного дня.
Душа, несущая мой груз ночных смятений.
Второе «я», летящее живую тенью.
Ты – мир мой полный красок, света и огня!

Я – океан, но без твоей реки глубокой
Мне – мелко, сухо, пресно, вечно одиноко.

Ты и я

Вот и дождь перестал, ветер северный стих,
Вышло солнце – и землю, и тело согрело,
Но лежит предо мной полный горечи стих,
Говоря, что природа для счастья – полдела.

Даже четверть и даже десятая часть.
Пусть вся флора Земли расцветает и пахнет —
Без улыбки твоей сердце, кровью сочась,
Умирает, как путник в пустыне упавший.

Улыбается солнце, но радости нет...
Улыбнись, дорогая моя драгоценность!
За улыбку любви – сотню тысяч монет
Отчеканю тебе в знак того, что мы – целость.

Ты и я – меч и ножны, земля и цветок.
Кисть и холст. Дождь и пашня. Картина и рама!
Если вместе, последний не страшен глоток —
Пусть умру у подножья любовного храма!..

Улыбка любви

Я слышу, о чём ты молчишь днём и ночью:
«На разных орбитах с тобою летаем,
К несчастью, мы в разных мирах обитаем,
О, друг мой, любимый поэт Полетаев», —
И молча стихами кричим, что есть мочи.

Я знаю, как жизнь холодна друг без друга:
Как слабы, бесстрастны чужие объятья,
Бесчувственность жизни страшнее распятья,
И жалят осою слепые понятия,
А боль, и раскаянье ходят по кругу.

Косыми дождями часы и минуты
Идут стороной, и слагается время
Без страсти и неги... И осени бремя
Напрасно поддержку у пьяного бренди
Запросит, спасаясь от жизненной смуты.

Я знаю, как больно, нелепо и странно
Разлука разводит мосты и надежды,
Предательством пачкает наши одежды,
Скрывая под снегом костёр чувств мятежных,
Прощанье с любовью, спев грустным сопрано.

Но минут метели и вьюги Вселенной.
Она совершит поворот свой на четверть,
Глодать нас устанут сомнения черви,
И масть козырная нам выпадет – червы!
И мы улыбнёмся улыбкой нетленной...

Истина

И смех, и грех – мы заблудились в трёх соснах:
Мы ищем Истину, тоскуя и страдая,
Как одурманенный плохим вином, со сна
Мужик на кухне ищет блоковские дали.

Как снарядив корабль, отважный капитан
Найти желает остров в бурях океана;
Богач, надев расшитый золотом кафтан,
Найти пытается успех на дне стакана.

Как утомлённый в поисках седой мудрец,
Алкает суть меж строк в старинном фолианте;
Как воспалённый похотью смешной юнец,
На запрещённом сайте ищет варианты.
А истина, в простом халате у плиты,
Готовит завтрак после ночи сладкой неги,
Гардины гладит, чтоб прибавить красоты
В простом жилище, где не смог бы жить Онегин.

А истина – не в битвах и не между строк,
А в женщине, что дарит жизнь тебе и детям,
И, если ты не хочешь, чтобы Бог был строг, —
Прижми же Истину к груди – она ответит.

Подмастерье

Не мастер создал нас, а подмастерье...
Нужны вам аргументы? Нет проблем!
Бежим за счастьем – недовольство, тенью:
Всю жизнь жалел, как о бессмысленной потере,
Часов тех, что потратил меж колен

Красавиц, не красавиц и дурнушек.
Зачем мне жезл нефритовый Бог дал?
Я видел кособокость и веснушки,
И чудо совершенства – лоно! – было нужно
Всего на время, словно фрак на бал!
Зачем он поднимался неуклонно?
Чтоб Землю заселить, продлив мой род?
Какой я смысл искал, спускаясь в лоно?
Какой ответ я ждал от этих тел безмолвных,
Сжимая поцелуем женский рот?

Да, признаю, что каждый спуск прекрасен —
Он превращал чуму в роскошный пир,
Но смысл?.. Но смысл – бессмысленно напрасен,
А с точки зрения морали – безобразен:
Он превращал любовь в мужской турнир.

Не мастер создал нас, а подмастерье:

Смешал любовь и секс, добро и зло,
Лик ангелов дал настоящим стервам,
Мужчин безудержно заставил брызгать спермой,
Не помогая школить ремесло.

В войне, в борьбе, в неистовой погоне
За женской юбкой, потеряв лицо,
Зимой и летом, при любой погоде,
Забыв о долге, чести, запятнав погоны —
Я без конца трясу своим концом!

Что может быть бездарней и обидней
Для жизни мыслящего существа:
Пред тем, как успокоиться в Аиде,
Прожить игрушкой эротического вида!..
Нет, чтоб напрягалась чаще голова!

Жизнь без любви

Кто без Любви ты есть, двуногое создание?
Любовь – и чувство, и вершина совершенств!
Ты без любви не выстроишь всей жизни здания,
Не возведёшь дворец всех мыслимых блаженств.

Страсть к СПРАВЕДЛИВОСТИ заставит быть жестоким,
ЧЕСТЬ без Любви – высокомерным гордецом,
А ПРАВДА без Любви ударит мощным током —
Сожжёт и сердце человеку, и лицо.

ВЛАСТЬ без Любви взрастит в твоей душе тирана,
УМ без Любви тебя заставит быть лисой,
ЗАКОН приучит быть безжалостным тараном,
ПОРЯДОК превратит вино души в отстой.

А ВЕРА без Любви заставит быть фанатом,
КУЛЬТУРА без любви – циничным мудрецом,
БОГАТСТВО без Любви – музейным экспонатом,
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ – нахальным и крутым яйцом.
А ВЕРА в БОГА без Любви всего лишь узы,
Что держат человека в жизни на плаву,
Чтоб Жизни грубый фарс не стал обузой,
Чтоб с верой в Рай небесный сладко спать в гробу.

Кто без любви ты есть, двуногое творенье?

Любовь – вершина айсберга небытия:

Ты – мёртв, пока не вспыхнет солнце озаренья,

Ты – жив, раз любишь мир, как Божия дитя!

Закон любви

Батистом тонких чувств и креп-шифоном нежных слов,
Парчой и бархатом изящных фраз, и шёлком взгляда
Вскружу вам голову, и увлеку на остров снов,
Где дам испить волшебного и сладостного яда.

Нарву фиалок, пассифлоры, флоксов, архидей
И приготовлю ложе, устелив его цветами.
Закрою занавес, чтоб быть подальше от людей,
И нарисую новый мир, украшенный мечтами.

Сниму твои одежды и одену в пену ласк,
Сниму пылинку со щеки небесным поцелуем.
Любви последней, льющейся симфонией из глаз,
Поющий бриз саккомпанирует нам аллилуйю

Любви не юных тел, незрячих или полых душ,
Что существуют в мире, к сожалению, в избытке,
А высших сущностей – их окропил бессмертья душ
Страданием и поиска пути – духовной пыткой.

Без знания нот в душе звучит симфония любви!
Любить тебя – возвышенная, сладостная мука!..
Любовь – мелодия! Любовь – искусство и наука!
Но и – Закон, замешанный на смерти и крови.

Ода женщине

Да, понимаем ли, что женщина – не самка?
Изящностью пантеры женщина полна,
Но это – чисто женская осанка!
Что слепы мы, поймите, – не её вина.
Конечно, силы у неё, как у тигрицы,
Но сколько нежности несказанной в глазах!
Вы дайте трон – и женщина царицей
Украсит трон любой на совесть, не за страх.

Да, как волчица, за волчонка вас потреплет:
«Не надо пить! Не надо жрать! Вы ж – человек!...»
Но этот чудный, сладостный в постели лепет,
Объятия и поцелуи ваших век!

Да, понимаем ли, что женщина – богиня?
Она нисходит с высоты до серых масс,
И тащит, тащит, тащит, словно героиня,
Как на войне, убитых жизнью, тащит нас!

Да, понимаем ли, что всё, что есть на свете
Не стоит любящей, единственной жены:
Она – и солнце, и вода, и тёплый ветер,
И без неё дни счастья наши сочтены!..

Музы каприз

А тайну любви и разлуки мне музы каприз
Открыл под холодным, осенним дождём: мы устали
Бежать в никуда, если солнечной музыки приз
Разбит, как бокал, и рыдают – сердца ли?.. Уста ли?..

Да, осень картинна: прекрасен, прежёлт наш пейзаж,
И чувство любви пожелтело, пожухло, подвяло,
И осень-скрипач на прощанье труднейший пассаж
Выводит любовный – слова же и рыхлы, и вялы.

Всё сказано ночью, умеющей слушать, немой:
Поэт – безрассуден, не может любить, как прозаик.
Мы любим друг друга, но жизненный путь твой – не мой:
Ты прямо идёшь, я петляю тропинками заек.

И чтобы в слезах не сорвалось однажды: «А врал!..»
И с палубы жизни не смыло волной отвращения,
Взлетим мы с тобою наверх по команде «аврал»,
Теряя сознание в воронке обид от вращения.

Взлетим и расстанемся в дождь – на всю жизнь, навсегда,
И в помощь пусть будет идущая с неба стихия!..
...Зачем эта осень, ведущая нас в никуда?..
Ведь я же люблю – и об этом слагаю стихи я!..

Тайна Вселенной

Жизнь грустна... Жизнь гнусна и бесцельна,
Но – прекрасна, когда ты любим!
И бесцельное станет бесценным,
И стекло превратится в рубин.

Засверкает на солнце лучами,
Засияет звездой при луне —
И рассеет дневные печали,
И развеет тоску по весне.

И откроется тайна Вселенной:
Для любви мы на свет рождены!
И над жизнью, и брэнной и тленной,
Мы царями царить суждены!

Оазис счастья

Любовь и страсть. Душа и тело. Жизнь и смерть.
Ум и безумье. Честь и подлость. Лесть, коварство...
Как за секунду вечности понять суметь,
Где Бог во мне, а где – гордыня святотатства?

Любовь пьянит, кружит, дурманит юный ум,
Манит, чарует, обещая прелесть рая,
Без подвига – награду, без заслуг – триумф!
Вдруг – меркнет, тает, исчезает, сердце раня...

Любовь – прекрасна, мир чарует?.. Ложь и ложь!
Любовь рвёт крышу устоявшегося мира!
Сбивает с ног, всадив под рёбра острый нож,
Сняв маску ангела у жизни всей кумира!

Да если б только крышу мира потерять!
Мир взорван! Жизнь – вверх дном, раздавлена цунами!
А ты молился на каштановую прядь,
Ты бредил рифмами любви и жил стихами...

Всё ложь! Так вот оно: коварство и любовь!
Она играла мной!.. О!.. Отомщу жестоко!..
Кто, переживший в молодости эту боль,
Сумел прийти в любви к библейскому итогу?

Кто понял сердцем милосердие любви,
Её терпение, отсутствие гордыни,
Тот жил не зря, и он, любовь благословив,
Оазис счастья сотворил в своей пустыне...

Признание

Я Вас люблю!.. Хотя напрасно...
Напрасно, знаю, говорить
Вам о любви, писать, творить, —
Без слов моих Вам ясно... ясно,
Что Вас люблю, но Вам не нужен!..
Не нужен, знаю, поворот
Судьбы, скривившей кисло рот —
Ещё безумец занедужил!

«Что делать с ним – безумцем этим?
Он – не багаж, чтоб взять с собой!
Я не могу играть судьбой —
Мы с ним давно уже не дети...
Мой путь суров, возвышен, сучен,
И благородно одинок.
Никто не нужен мне у ног,
Пусть даже он влюблён, измучен...»

Я знаю Ваши опасенья
И понимаю их – не глуп.
Слова, сорвавшиеся с губ,
Прошу, забудьте – запустенье
В саду любви пусть процветает.
Пусть вянут в нём цветы любви!

Покойный сон благословив,
Любая страсть, как лёд, растает...

Но где-то в сущности глубинной,
Но где-то там – на дне души
Прообраз будущих вершин
Я вижу сердцем голубиным.

Быть может, это – наважденье?
Быть может, это лишь мечта —
Попытка с чистого листа
Осмыслить чудо наслажденья?
Когда обострены все чувства:
И юность веткой бьёт в окно,
И зрелости бурлит вино,
И старость, мудрая до хруста,
Насквозь провидит жизни тайны!..
Какое чудо из чудес —
Душой парить в саду небес!..
Любовь всегда, как смерть, фатальна!..

Сад любви

Обмелело море страсти и любви,
Омертвело сердце, бьющееся ровно,
И в саду, где нежно пели соловьи,
Близится к финалу отношений рондо.

Флейта ласки выбивается из сил,
И звучит мелодия любви всё тише —
Сколько бы любви твоей я не просил,
В унисон с тобою мы уже не дышим.

Налетела летом осень в сад любви.
Ветром слов обидных исхлестала душу.
Ты уходишь со словами: «Не звони!»,
Замок будущего, с лёгкостью обрушив.

На скамейке, где обжог твой поцелуй,
И о будущем мечтали в упоенье,
Я сегодня ворошу любви золу,
Вспоминая музыку прикосновений.

И звучит мелодия любви всё тише,
Флейта выбивается из сил...
Как случилось, что в твоей я жизни лишним
Стал и как любовь свою спасти?..

Слепой

Опустился на город любимый туман —
Значит, будет отложен на время мой рейс.
Хоть кричи, хоть стреляйся, бей в колокол, в рельс,
Но полёт за мечтой, где – не жизнь, а роман,
Разобьёт вдрызг и в брызги судьбы волнорез,
В полцены обесценив любви талисман.

А назавтра узнаю, что рейс отменён,
И полёт за мечтою – банальный обман,
Как осенний туман, как любовный дурман,
Как мерцанье созвездий сияющим днём,
Но билет за мечтою я в кассу не сдам —
Тот счастливый билет, что искал днём с огнём.

Пусть лететь за далёкой мечтой не судьба —
Я оставлю на память счастливый билет,
Как магической тайной судьбы амулет,
Что не ласкова вечно и часто груба,
И всё более вздорна с течением лет,
На дары и подарки всё больше скупа.

И пойду за мечтою тернистой тропой —
Ну, не всем же летать, если выпал туман,
Если рейс отменила судьба-атаман!..

И в неспешном пути обрету я покой:
Жёлтый лист тихо ляжет к уставшим ногам —
И душою прозреет уставший слепой.

Стигма любви

Любовь – добро иль зло, агрессия или защита,
Война друзей, а может, перемирие врагов?
А может, том стихов великих, что до дыр зачитан?
А может быть, плен нежных рук и сладость от оков?

Любовь – стихия, отвергающая все законы,
Иль данный Богом, главный и единственный закон?
Энергия земли, взрывающая все каноны,
Иль голос сердца, с сердцем распеваящий канон¹?

Любовь – награда, нищего сравнившего с героем,
Иль кара, уравнивавшая глупца и мудреца?
Любовь – падение в объятия и паденье Трои,
Иль возвышение судьбой до самого конца?

Любовь – дарованная Богом истина нагая,
Иль маска, приглашённая на маскарадный бал?
Слова, что топят без воды и без огня сжигают,
Иль взгляд один, ад превративший в пышный карнавал?

Но чем бы ни была любовь, она тебя настигнет,

¹ Каноним называется полифоническое произведение, в котором основная мелодия сопровождается подобными ей, вступающими через некоторый промежуток.

Перевернёт твой ласково качающийся плот,
В глухое рабство уведет, в душе поставив стигму²,
И, может быть, родит с тобой творенья нежный плод...

² Стигма – знак, клеймо, отметина.

Окно

Как листья в парке на ветру шуршат слова
Поэтов и маниакальных мудрецов,
Чья перетянутая сердца тетива,
Сорвавшись, раскроит читателю лицо.

О смысле смерти, о страданиях любви,
О ранах сердца нам поведает поэт —
Вслед за собою нас страдать благословит,
Возвысив перед нами наш любовный бред.

Какая сила кроется в чужих словах!
Какая сила кроется в чужой любви!
И вот уже не так мучителен мой крах,
Раз мой поэт мне вытер кровь с моей груди.

И пусть, жестокая, смеётся мне в ответ,
И пусть отвергнут я, страдать мне суждено —
Божественный познал я жизни смысл и свет:
В свой высший мир мне Бог чуть приоткрыл окно!..

Поэт

Мы ищем не стихов, а пониманья
Своей истерзанной, мятущейся души —
Поэт, владея нашей жизни тайной,
Нам открывает новый мир в ночной тиши.

Он пережил все наши пораженья,
Он, как и мы, любил, и, как и мы, страдал,
И, пережив измены униженье,
По капле выдавил униженность раба.

Он пережил все наши потрясенья,
Всю горечь расставаний, жжение разлук,
И пережив, он верит в воскресенье
Любви погибшей, слыша сердцем слабый звук,

Вибрацию другой души, далёкой,
Не проявившейся, но родственной души,
И бредит новой встречей, и полётом,
Двух половинок целого над миром лжи.

Он верит, что возможна жизнь другая,
В обманном мире под изменчивой луной,
И, бесконечность мира постигая,
Прекрасное творит звенящей тишиной.

В час горечи протягивает руку:
О, друг, прекрасна жизнь! Да здравствует любовь!
И словно шепчет нежности нам в ухо —
И тает, тает раненого сердца боль...

Просто жить!

Какое счастье просто жить:
Вертеть свободно головой,
Дышать весеннею листвою,
Взлетать стрелой на этажи!

Какая эта благодать:
От ветра прятаться под зонтик,
В кино ходить на фильм Висконти,
Его героям сострадать.

Какое чудо из чудес:
В твоих объятиях забыться,
Как в детстве под кровать забиться —
Жаль только времени в обрез.
И это счастье просто жить
Мы понимаем слишком поздно,
И этот славный мир межзвёздный
Покинуть вскоре надлежит.

Пора уж подводить итог
Своим метаниям по свету,
Стараньям передать Заветы —
Всей сказке, что послал нам Бог.

Уже в дорогу мне пора.
Прощайте, милые подруги!
Приходит время для разлуки,
И опадает мишура.

Нет, не кокетничаю я:
Ничуть не страшно, только жалко
Оставить мир, любимый жарко.
Прощайте, милые друзья!

Вернётся ль эта благодать?
Увидимся ли в новой жизни?
Твоя улыбка счастьем брызнет,
Что от любви смогу рыдать?

Для жизни новой и святой
Мы возродимся – обещала,
Мы все соединим начала,
Не оскорбив жизнь суетой.

Прощай, моей души сестра!
Пора, пора уже в дорогу,
Я пре-тво-ря-юсь понемногу!
До новой жизни!.. До утра!..

Совершенство

Да-да, Бог есть!.. Кто ж создал это совершенство —
Тебя, мой ангел лучезарный, бескорыстный друг?
Пусть в пьесе жизни слишком мало дней блаженства,
И пусть немало дней слезами политых разлук;

Пусть королева снега замедляет память,
Король ветров задуть старается любви огонь,
И принц дождя всю осень гасит страсти пламя,
Остановить, пытаюсь, юношеский бред погонь;

И пусть барон привычки шепчет нам устало:
Полегче, вы не дети! Вам пора скромнее быть!
И пусть ровней с годами сердце биться стало, —
Ты, друг мой Ангел, в праздник превращаешь жизни быт.

Любовник я, ты – поцелуй любви безбрежной,
Садовник я, ты – роза, украшающая сад,
Поэт я, ты – творенье неги белоснежной,
Кондитер я, ты – сладкое решение услад.

Нерасторжима связь моя с тобой, любимой!
Необъяснима цепь слепых причин без Божества,
Необходима ты, как свет в ночи незримый,
Неутолима, словно жажда жизни торжества!..

Женщине

Мы гибнем: тонем медленно в зловонной жиже
Роскошной нищеты, безбожия, вранья.

Мы погружаемся в порок всё ниже, ниже,
Нам сатана по духу ближе, ближе, ближе —
Не слышим карканья на крыше воронья.

Мы гибнем: мы подмен не видим в нашем доме.
Растащено и продано чужим добро,
«Где стол был яств – там гроб» с больным, лежащим
в коме,
А в детской комнате – бордель Мальвин в истоме,
С недетской страстью к деньгам, иссушающей нутро.

Мы гибнем в жизни, думая, что мы на сцене,
Что, поклонившись зрителям, пойдём домой,
Не понимая, что театр обесценен,
Что вместо жизни – шоу низших развлечений,
И дом покинул наш хранитель – домовой.

Спаси нас, женщина! Верни любовь и верность,
И напитай пространство мыслями Творца,
Где горним светом дышит истин сокровенность,
И где любовь есть высшая из истин ценность —
Презри секс без любви последнего самца!

Спаси нас, женщина! В тебе начало мира!
Но не начнётся новый мир без чистоты!
Не дай втоптать в грязь ценности души сатиру,
Не дай унижить смысл твой ложному кумиру —
Спасенье умирающего мира – ты!..

Диалог влюблённых

– Вот не везёт, так не везёт – какая мерзкая погода!

– А Флорентийская чума пятьсот пятнадцатого года?

Вот флорентийцам повезло: старуха злая – смерть косая

Тогда косила всех подряд, особенно не выбирая:

Красавцев, умников, глупцов, старух, младенцев
и юнцов,

Девиц, красавиц, стариков и мудрецов, и подлецов.

Погода классная стояла! И солнце землю согревало,

И город мягко укрывало чумным и смрадным одеялом...

– Ты ничего не понимаешь – меня замучил насморк
мерзкий!

– А революция в России? А мрак и холод повсеместный?

Весь Петроград замучил насморк, замучил тиф, замучил
голод!

И холод всех замучил адский – вселенский, первобытный
холод!

А чем лечить и тиф, и насморк? Нет капель, мази! Нет
аптек!

Промышленность вся встала насмерть! Нет хлеба, только
снег и снег!..

– Мне надоело это рабство! Я не могу сказать ни слова!

– А в Сталинское Время Счастья народ наш щеголял
в оковах!

Не спали ночью, лишь дрожали от шума проезжающих

машин.

От смерти и тюрьмы их не спасали ни совесть, ни талант,
ни чин.

И каждый говорил, что на уме, взahlёб, бесстрашно,
смело!

И семимильными шагами шло вперёд Свободы Дело!

– Ирония мне надоела, как насморка осенний дождь,

И надоела слякоть жизни, когда вся мокрая идёшь!

– А во Вьетнаме месяцами дождь льёт и хлещет на убой!

Все дамы с мокрыми трусами идут в кафе на «кофепой».

– То – во Вьетнаме! Я – в России! Мне может что-то
надоесть?!

– Ты, видно, просто утомилась! И надо срочно что-то
съесть.

– Не затыкай мне рот едой! Ты всё смеёшься надо мной?!

– Да не смеюсь я над тобою! Я сам голодный, словно
воин!

Как будто с гуннами сражался! Пупок, наверно,
развязался!

– Нет, ты смеёшься надо мною, что я слежу за красотой
Лица и носа, и причёски! Как цуцик, от дождя промокла!

И горло мне терзают цепи! Скорей бы эта осень сдохла!

– Да не смеюсь я над тобою! Я восхищаюсь красотой

Лица и носа, и причёски! И что следишь ты за собою!..

А хочешь, я прочту стихи? «Над бескрайнею
равниной...»

– Не затыкай мне рот стихами! По лужам не гребни
штаниной!..

– А чем могу заткнуть я рот?

– Ты не целуешь совершенно!

– О, Боже!.. Всё наоборот!

Ты – бесподобна! Совершенно!

А я... ну, просто обормот!

– Да! Да! Ты – сексуальный жмот!

– Моя любовь к тебе безмерна! И красота твоя нетленна!

Я повторяю – совершенна! Власть надо мною неизменна!..

– Какое ласковое солнце! Какая милая погода!

А что с чумою флорентийцев пятьсот пятнадцатого года?..

– О, им не повезло! Старуха злая – смерть косая,

Тогда косила всех подряд, особенно не выбирая:

Красавцев, умников, глупцов, старух, младенцев
и юнцов,

Девиц, красавиц, стариков и мудрецов, и подлецов.

– Ты береги себя, мой милый! Какой ты у меня красивый!..

На вечер приготовлю утку – немного купим чернослива.

Какой ты умный, дорогой! Пойдём в кафе – я вся промокла!

– Дай поцелую!.. Ты замёрзла... Скорей бы эта осень
сдохла!

– О, нет, нет, нет, поэт мой милый! Кругом такая красота!

Я – счастлива! Пусть будет осень – и ты со мною
навсегда!..

Слово к слову

Буква к букве, буква к букве – вот оно теперь и слово!
Слово к слову, слово к слову – получился первый стих!
Как же много слов на свете – как снежинок... капель,
словно:

Кружат, носятся, смеются – побыстрей бы ветер стих!

Он в душе моей резвится и мешает чисто, ровно,
Постепенно ставить слово через точки и тире:
Это – шут, а это – рыцарь. Эта – девка из народа,
Ну, а эта – королева среди вельможное каре.

Только ветер всё сильнее душу рвёт и разрывает:
Рвёт кошачьими когтями, разрывает, словно барс!
Чувства вырвались наружу и летают, тают, тают,
Превратив приём придворный, в странный, снежный,
мокрый фарс.

Я ведь ставил букву к букве, я ведь ставил слово к слову,
Я ведь ставил фразу к фразе аккуратно целый час!
Налетевший вихрь любовный сделал слово бестолковым,
Словно мозг, большой и умный, от любви совсем зачах.

Сам себя я утешаю: Пушкин, Гёте и Петрарка
От любви теряли голос, сон, покой и аппетит!

Буква к букве, слово к слову до последнего огарка,
Словно свечку, жизнь сжигали!.. Но любовь рассудку
мстит!

Не желает подчиняться чёрно-белому рассудку,
И ходить под ручку парой, словно пара стариков, —
Как безусого мальчишку, тянет в небо не на шутку,
Разрывая цепь покоя и спасая от оков

Лени, сонности, привычки, страха, трусости и скуки,
И бросая мир огромный, как букет цветов, к ногам!..
Буква к букве, слово к слову я слагаю гимн той муке,
Что от века звать любовью – пусть слагаю по слогам!..

День последний

А вдруг сегодня день последний,
В той череде отпущенных судьбою дней?
К ногам холодной вечности листом осенним
Я упаду, и дух мой взмоет в мир теней.

И никогда аллеей парка,
По жёлто-красному ковру я не пройдуся,
И по Неве не догоню в байдарке,
Не разделю с тобой, мой друг, восторг и грусть.

Не упаду в объятия моря,
Не поплыву с волною наперегонки,
И никогда сердец общение немое
Не бросит в дрожь любви, смывая грязь тоски.

И всё, что я любил безмерно:
Твою улыбку, смех, беспамятство ночей,
Красноречивый взгляд и шёпот страстный, нервный, —
Всё скроет смерть подальше от моих очей.

На всё, о чём мечтал, чем грезил,
На всё, чем жил, на всё, на всё, что я любил
Смерть чёрный занавес набросит острой резью,
Немой мольбы и тяжести слепых могил.

И навсегда всё неизменно!

И навсегда я перед всеми виноват!..

Как хорошо, что не последний день... наверно,

И время попросить прощенья есть – виват!

Наваждение

Нет, нет, нет, дорогая, прошу – подождём!
Налетевший шквал чувств не бывает надолго.
Это – осень... Нам холодно жить под дождём,
Не забудем за страстью житейского долга.

Я бы обнял тебя, я бы на руки взял,
Но не прост мир, не прям, не широк – кем-то суженный...
О, как страстно желаю тебя, но нельзя —
Не моя ты любовь, да и я – не твой суженый.

Мы закрылись бы пледом, включили б камин,
Я забыл бы проблемы и боли в ключице —
И шепчу по-английски за чем-то «come in»³,
И хочу, и боюсь в это рондо включиться.

Но поверь, не любовь и не страсть – муза кант
Судьбоносный двоим вышивает в узорах:
Ты – прекрасные ноты, а я – музыкант,
Что глазами играет ноктюрн ля мажорный.

Может, да, может, нет, но судьба тянет нить,
И пока в чай остывший песок засыпаю,
Я прошу, дорогая, меня не судить,

³ войди (англ.)

Подождать – и, влюблённый в мираж, засыпаю...

Дочери

Мой апокалипсис в душе,
Когда я, в думах о театре,
Смотрю бездарные спектакли
Без крови, из папье-маше.

Мой апокалипсис кровит,
Когда мне стыдно за Россию,
За карнавальную мессию,
Имеющую бледный вид.

Мой апокалипсис во мне,
Когда грех правит православным,
Что надо мной быть хочет главным,
Не каюсь в собственной вине.

Мой апокалипсис – весь мир,
В котором в бронзе ложь отлита,
А правду режут под пол-литра,
Где ваш кумир – не мой кумир!

Но есть в душе моей и Рай,
Когда тебя я слышу, вижу,
И счастлив я, как Чижик-пыжик,
Что посетил мой милый край!..

Москва-Петербург

Над Москвой, пожалуй, небо голубей,
Чем над площадью Дворцовой в Петербурге,
Где кормлю московским хлебом голубей,
Доедая местный толстый петербургер.

Мы разорваны с тобой давным-давно:
Я – в Москве влачу свое существованье,
Над Невой ты строишь дом из домино,
Сущее со мной сменяя на целованье
Без любви, без слёз восторга, без стихов.
Двадцать первый век – век взлётов и контрастов:
Манит дев успех богатых стариков,
Манит, путешествующих ночью, трасса.

Манит роскошью богатый, властный босс,
Даже если он – и не ума палата,
А поэт, хотя любим, но – нищ и бос,
И просроченная за квартиру плата.

... Плохо спал и не могу понять со сна:
Для чего приполз обнять твои колени?
Облетели листья, срублена сосна,
Под которой пело наше поколение.

Мы разорваны, зачитаны до дыр
Веком, что с людьми давно уже в раздоре:
Совесьть вести шлёт, но правит вицмундир
С побрякушками, мурлыча ля си до ре.

Мы – разорванная книга пополам —
Без тебя не знаю жизни продолженье.
Разбросало нас по жизненным углам —
Замутило души счастья отраженье...

Грёзы любви

И Танатос⁴, и Эрос⁵ жизнью в склепах
Всю жизнь прельстить меня старались слепо:
Могильным – Танатос, любовным – Эрос,
Но я влюблён был в розовую Эос⁶.

Богиня утренней Зари меня манила
Мечтой поплавать с ней в низовьях Нила —
И смело поднял парус нежным утром,
Росы умывшись чистым перламутром.

Брат Эос – Гелиос⁷ грозил достать до рожи —
В последний миг он понял, что себе дороже:
Тягаться Богу Солнца с Человеком —
Позор для древнегреческого века.

Днём всё же Гелиос достал лучом – сжёг кожу:
Придётся жить мне не с лицом – с рогожей.
Что ж – в путь! Но парусом поникшим вечер реет...
Ушёл спать Гелиос. Прохладно. Вечереет...

⁴ Танатос – бог смерти...

⁵ Эрос – бог любви в греческой мифологии.

⁶ Эос – богиня утренней зари...

⁷ Гелиос – бог солнца...

Какие странные мечты одолевают!..
Наверно, много «взял на грудь». О, доля Вани,
Российского: лежать на печке, грезя
Любовью к Эос!.. Да, сильна поэзия!..

Звезда

Ведь люди, как листья, – их множество множеств.
К чему отдаваться душою листу,
Когда любоваться мы издали можем,
Привет, посылая листу за версту?

К чему отдаваться душою напрасно,
Ведь ветер ненастий листы унесёт?
К чему же любить безрассудно и страстно,
Ведь жизнь коротка – предсказуемо всё!

Куда интересней взирать на побег,
Что образ пока ещё не обрели,
И тешить себя осознанием победы
Своей над природой души и земли.
И пусть одиночество сердце мне выжжет,
Но вечность откроет златые врата,
И план мне вселенной откроет Всевышний,
И космос разверзнет галактик уста!..

Да, что же пишу на потребу рассудку!
Да, что ж философский канючу припев!
Не лист ты простой, а мечта моя в юбке,
Звезда, что упала, сгореть не успеv!

Звезда, прилетевшая прямо мне в руки,
Судьба начертила твой образ во сне!
И пусть мой рассудок виляет и крутит —
В любви долгожданной не помощь он мне!

Мечта далёкая

Мне не даёт покоя ваша красота,
А вас влекут свободой космоса объятья,
И в полночь Млечную дорогой, сбросив платье,
Вы улетаете в Фохатовы⁸ врата.

И, окунувшись в мироздания бассейн,
Купаетесь в любви бесчисленных созвездий,
Дыша духами фантастических соцветий, —
И крутится восторга жизни карусель!

Однажды я не спал – и подсмотрел полёт
Бесстрашный, вдохновенный, девственно-бесстыдный.
Лететь с тобой! Пусть в жилах кровь от страха стынет —
Я жизнью заплатить готов за этот лот!

И видеть, как над грешною землёй паришь,
И Млечную дорогой возвращаться утром,
Раскрасив наши чувства нежным перламутром,
Мечта далёкая, как Лондон и Париж.

Но жизнь – не пьеса и не святочный рассказ —
Не завернутся нам любовным одеялом...

⁸ Фохат – термин, который употребляется для представления активной (мужской) силы, космической энергии, движущейся силы природы.

Ты на минуту надо мною просияла,
На вечность гордо написав: «Я не для Вас!»

Дождь в Петербурге

Я гуляю один под дождём
И не плачу, а просто стекаю дождейкой.
Милый дождь! Ты не плачь – подождём:
Я отправлю вослед ей любовь невидимкой.

Чтоб укутала сердце её,
На холодном ветру тёплой шалью согрела...
Пусть один! Всё равно мне тепло
От любви под дождём и холодным, и серым!

Милый дождь! Ты сегодня мне друг!
И Нева белой ночью сегодня подруга.
Спит усталый, родной Петербург —
Я не сплю и брожу по любовному кругу.

По Фонтанке дойду до Невы...
Пусть мосты, на дыбы встав, сегодня – помеха!
И пусть мне не видать синевы
Белой ночью дождливой и мне не до смеха,

Пусть сегодня гуляю один, —
Мост Дворцовый сведёт свои мокрые крылья!..
Я – вселенной своей господин,
Где любовь отрицает унынье!..

Читая Брюсова

Осень наотмашь дождём исхлестала.
Смяла причёску прилизанных чувств.
Грубо столкнула покой с пьедестала,
В лужу швырнув ложь кривящихся уст.

Кто я, бредущий аллеей шуршащей,
Пряча лицо в узкий ворот плаща:
Путник, разбуженный ветром пьянящим,
Ищущий дом свой в объятьях плюща?

Юноша бледный со взором горящим?
Старец уставший, с печалью в глазах,
С осенью вслух о любви говорящий,
Будто и нет седины в волосах?

Осень – прекрасна! Она осеняет —
Вот и брожу над холодной Невой.
Жизнь – это сказка, где солнце, сияя,
Власть зло накажет. Не плачь и не вой!

Осень приходит, но жизнь не уходит —
Каждым листочком берёт сердце в плен,
Бережно грея в космический холод,
В доме родном у любимых колен.

Юноша жив в каждом старческом сердце —
Он, как мальчишка, в мечтах о любви,
Ищет дождливою осенью дверцу
В сказку о ключике!.. Благослови,

Осень-волшебница, юного старца!
Благослови на любовь у Невы,
Чтобы в круженье предсмертного танца,
Не сомневаться мне: Вы иль не Вы?..

Золотой ключик

Кто я, идущий по следу любви и мечтаний,
Ищущий ключик заветный к таинственной двери?
Несовременный мечтатель, привыкший к метаньям
В мире, где принято жить между верю – не верю.

В мире, где вынужден жить между знаю – не знаю.
В мире, где должен я жить между нужен – не нужен;
Где без тебя в День Победы – поникшее знамя,
Где без тебя в знойный полдень – февральская стужа.

Так и живу без тебя, без любви догорая,
Фрак выходной поменяв на цветную пижаму.
Только в стихах я танцую с тобой, дорогая,
Только словами я рай возвращаю, пожалуй.

Ключ не нашёл я к заветной, таинственной двери.
В жизненной пьесе финальная сцена – немая:
Молча считаю пред дверью закрытой потери,
Дрожь равнодушия к жизни пустой унимая...

Объяснение в любви

Белая бумага, чёрные чернила.
За окном – знакомый, непонятный мир.
Ты меня любовью нежно очертила —
Более понятный мир мы сотворим.

На бумаге белой чёрными словами
О любви вишнёвой тихо расскажу.
На вокзале губы воздух целовали.
Рельсы проводили грустную между.
Солнце удивлялось: взрослые, но дети,
Временем играют, жизнь не берегут;
Слёзы умножают, а улыбку делят,
Оставляя другу, тень на берегу.

Солнце удивлялось: верят в бесконечность —
Месяцы и годы счастья на земле,
И мешая радость с горечью беспечно,
Радостно смеются, грустью заболев.

Белая бумага – жизни продолженье,
Белая бумага – ложе для любви...
Подари любимой золото сближенья,
Боже милосердный, и благослови!..

Парус любви

Мы ловим солнце, ловим ветер, ловим дождь.
В любви мы – дети, чувства наши хрупки,
И за любовь спешим принять волненья дрожь,
Восторженно заламывая руки.

Любовь – без солнца выросший в лесу цветок,
В пустыне выросший без влаги кактус,
Швыряющий нас щепкой ледяной поток,
Неподдающийся понятию казус.

Любовь – мелодия, пропетая без нот,
Ноктюрн души, звучащий без оркестра,
Паденье с горной кручи, разума цейтнот,
И даже – электрическое кресло.

Мы ловим ветер – он легко нас валит с ног,
Мы ловим солнце – и стораем сами,
И каждый, кто влюблён, трагично одинок,
Но кто любим – плывёт под парусами!..

Остров

Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе, каждый человек есть часть Материка.

Джон Донн

Я – остров в океане, неизвестный остров,
И боль мою, печаль мою ласкает лёгкий бриз,
Ручей мой высох, от меня остался остов,
И одиночество терзает душу остро,
Но мимо!.. Мимо проплывает кораблей сюрприз!
Я затерялся в океане жизни бурной —
Фрегаты, бриги, яхты – все идут в привычный порт,
И будь я Моцартом иль даже трижды Буддой —
Они, читая карты по слогам и буквам,
Во мне не видят друга, чтобы свой подставить борт!

Я – дикий неизвестный остров в океане...
Пусть так! Я жду тебя, отвергнутый, пытливый Робинзон!
Жизнь – неизведанность движения в тумане
Среди цветных надежд и сладостных мечтаний,
Восторженных любовных игр – и мрачной яви сон...

Песня Ассоль

Ярославе

Отчего-то грустно мне: до си до ми соль...
Я брожу по берегу, словно я – Ассоль.
Волны плещут ласково... Фа соль фа ми ре....
Сколько мне одной бродить утром на заре?

Где же ты, мой сладкий сон?.. Ми ре до соль ля...
Где же ты, корабль мой? Я – твоя земля!
Где же ты, мой капитан? Ре ми ре до си...
Без любви тону одна – ты меня спаси!

Без любви зачем мне жить?.. До си до ми соль...
Сколько слёз ещё мне лить? Стонет в сердце боль.
Солнце светит ласково... Фа соль фа ми ре.
И в июле без тебя, словно в декабре.

Без тебя мне жизни нет!.. До си до ми соль...
Я брожу по берегу, словно я – Ассоль.
Ветер дует ласково... Фа соль фа ми ре.
SOS, мой милый, шлю тебе точкой и тире!

Где же ты, мой сладкий сон?.. Ми ре до соль ля...
Где же ты, корабль мой? Я – твоя земля!

Где же ты, мой капитан? Ре ми ре до си...
Без любви тону одна – ты меня спаси!

А смерти нет...

А смерти нет, но есть любовь и память сердца.
Представь, на полчаса я вышел на прогулку —
Пусть дверь закрыта, в мир твой всё ж открыта дверца:
Мы вместе убежим бродить по переулку.

А смерти нет для тех, кто любит нас и помнит:
Представь, что этим вечером идёт «Тригорин»⁹ —
Я в свете рампы философствую... Зал полон,
И шум рукоплесканий заглушает горе.

Нет смерти, нет! В душе моей – родные лица.
Не выйду на финальные аплодисменты,
Но пьеса жизни радостью и смыслом длится
В театре, где и жизнь, и смерть – эксперименты.

Нет смерти в жизни – есть пространство и разлука:
Представь, с театром я уехал на гастроли —
Так вечность шутит меткою стрельбой из лука,
В другую пьесу отослав с другою ролью.

А смерти нет, родная! Посмотри на звёзды:
Там где-то далеко моя душа сверкает,
Ионами моей любви наполнен воздух,

⁹ Пьеса Уильямса «Записные книжки Тригорина».

Вздохни – и свалится с души тяжёлый камень.

Прощай, любимая!..

Обмелело море страсти и восторга,
Омертвело сердце, бьющееся ровно,
Иссушил все чувства знойный ветер торго —
И у замка счастья обвалилась кровля.

И порвались струны арфы сладкозвучной,
И сорвали голос соловьи экстаза,
В механизме чуда треснул малый зубчик —
И пошли по чувствам злости метастазы.

И в саду, где раньше соловьи свистали,
И тишайший шёпот, словно гром, был слышен,
Затянуло серым голубые дали —
Даже стон страданья стал смешным и лишним.

Обеднели краски северного лета,
Тучи набежали и закрыли небо...
Я вчера здоров был, а теперь калека —
Душно без тебя мне, словно давит невод.

Музыка любви звучит теперь всё тише,
Выбивается из сил последних флейта,
А вчера несказанное было слышно,
И невидимое проступало шлейфом.

Душно мне, как будто потерял я душу!..
Рвутся струны – и к финалу мчится рондо,
И в июле жарком зябко, словно в стужу —
Отвернувшись, ты уходишь хладнокровно...

Поэту любви

Из прошлых, далёких, ушедших веков
Гарцуют изящные строки стихов,
Как – будто танцуют слова – кони Фета.
И блещут страницы, как блещет паркет,
И кружится в вальсе влюбленный корнет,
Съедая глазами графиню-конфету.

И люстры сияют, и скрипки поют,
Маня в рай любви, обещая уют,
И другом заветным им кажется Гендель...
Из прошлых, далёких, ушедших веков
Гарцуют изящные строки стихов —
Графиня с корнетом простым – не легенда ль?..

Любовь – это тайна двух близких сердец,
Воздвигших в своих душах счастья дворец
Без денег и славы, за просто «спасибо».
Из прошлых, далёких, ушедших веков
Гарцуют изящные строки стихов —
Из разных времён всех влюблённых спаси, Бог!..

Последние дни октября

Кто сказал, что дождливая осень уныла,
Что осенняя грусть душу вяжет узлом?..
Даже лужи сметая широкой штаниной,
Не возьмусь проверять жизнь свою на излом.

Осень – самая смелая женщина в мире:
Влюблена? Так долой надоевший наряд!
Обнажились и мы на ковре у камина,
О холодном дожде за окном говоря.

Осень – самая лучшая в мире картина,
Ей бы в Лувре висеть за прозрачным стеклом!
Осень – чувствам, угасшим твоим, гильотина:
Это – больно, но лучше, чем сделка со злом.
Ты, как осень, что честно пред всеми разделась,
Но тебя я делить на двоих не могу —
У любви ты в объятьях моих засиделась...
Что ж, прощай!.. Память я о тебе сберегу...

Ветер – смелый любовник, и осень – бесстрашна,
Разрешая влюблённым топтать свой наряд.
Только жаль, что с тобою мы так бесшабашны,
Раз в объятьях – последние дни октября...

Крест любви

Мне мир не изменить – он полон чёрной злобы,
Мне мир не изменить: я – муравей, он – лев,
Но почему-то всё ж я верю в силу слова —
Христос распят, но – жив! И это вам – не блеф.

Он не торопится в наш мир вернуться снова —
Мы любим без любви, и все мертвы дела.
Всё ищется и не находится основа —
И пропасть между Ним, и нами пролегла.
Пусть мир не изменить – мне не хватает силы.
Пусть мир не изменить, но изменю себя —
Мне в мире злобы жить до слёз невыносимо —
Меч не возьму, о братстве и любви трубя.

Пусть мир не изменить – сегодня день кровавый.
Пусть мир не изменить – я не умножу зла.
Я – не палач! И все неправедные – правы,
И одержимы в поисках любви тепла.

И все несчастны – на грехах своих распяты,
Все – в тупике, пока готовы сечь и жечь:
Добро с мечом – такое ж зло, всех ждёт расплата —
По жилам вашим потечёт не кровь, а желчь.

Добро с мечом – любовь, пропитанная желчью.
Добро с мечом – Христос, несущий ложь и тьму,
Объятия любимых, скованные жестью,
Их поцелуи, приносящие чуму.

Мне мир не изменить, но я себя меняю —
Благая весть через сердца людей дошла:
Ни вылечить, ни победить нельзя камнями!
Любить, сгорая на кресте, сгорев дотла!

Планета друзей

Как много дорог, но как мало путей —
О, дайте найти мне единственный путь!
Стерплю смех и свист виртуальных плетей,
Но я раздираю свой панцирь из пут!

Земля знает время и любит зерно —
Довольно запретов и умных границ!
Вставанье с колен с детства нам суждено —
Вставайте, друзья, распростёртые ниц!

Он – красный, ты – желтый – поляна цветов.
Я – белый, тот – чёрный – мы все, как цветы,
И роза не лучше колючих кустов,
И в каждом живёт элемент красоты.

И в каждом желание бродит любви,
И каждый несёт миру свой аромат,
И роза не лучше зелёной травы,
Но лучше, чем серо-стальной автомат.

Нам незачем драться на щедрой Земле —
Цветы побеждают своей красотой.
Судьба – мчаться нам на одном корабле,
Планете «Земля», за мечтой золотой.

Оставим обиды, мы все – экипаж,
Летающий в пространстве дорогой одной —
И дружба, поверьте мне, лучший багаж
В круизе мечтаний под вечной луной.

Как много людей и как мало друзей!..
Как много границ на планете Земля!..
Планета друзей!.. Пусть из всех миражей
Мой слоган как явь воцарится друзьям!

Тайна жизни золотая

Любовь и брак. Ночь упоения и жизнь.
Полёт надежд и каторга добычи пищи.
Держись за воздух – или вовсе откажись
Мечтать и замки возводить на пепелище.

Я брошен тайной силой в чуждый сердцу мир,
Которой всей душой всю жизнь понять желаю,
И тешу сам себя, как публику факир,
Что мне открылась тайна жизни золотая.

Мир – клетка, тело – ноша и любовь – мираж,
И в клетке я в борьбе с собой изнемогаю!
Кто разогнал меня, что впав в спортивный раж,
Не человеком я живу, а попугаем?

Мне оболгали высший замысел Творца,
А самому не прочитать Его посланье...
Жаль, предназначена мне функция сырца...
Жаль, что готовили меня лишь на закланье.

Для этого рождён – травую прорасти?
Для этого мой ум пылал, и билось сердце?
По капле просочилось счастье из горсти,
Чтоб стать слезой новорождённого младенца.

Высший мир

Как листья в парке на ветру, шуршат слова
Поэтов и маниакальных мудрецов,
Чья перетянутая сердца тетива,
Сорвавшись, раскроит читателю лицо.

О смысле смерти, о страданиях любви,
О ранах сердца нам поведает поэт —
Вслед за собою нас страдать благословит,
Возвысив перед нами наш любовный бред.

Какая сила кроется в чужих словах!
Какая сила кроется в чужой любви!
И вот уже не так мучителен мой крах,
Раз мой поэт мне вытер кровь с моей груди.

И пусть, жестокая, смеётся мне в ответ,
И пусть отвергнут я, страдать мне суждено —
Божественный познал я жизни смысл и свет:
В свой высший мир мне Бог чуть приоткрыл окно!

Жизнь без правил

Людмиле

Не знаю правил жизни – мне спокойней на балконе
Читать о тупике и приближающемся крахе.
Пусть без меня во власть ослы приходят, на бал – кони,
Пусть крысы правят праздник – мне не ведомы их страхи.

Не разорюсь на миллионных липовых поставках,
Не опозорюсь, ляпнув бред осмеянной кобылы,
Мой крепкий сон не беспокоит банковская ставка —
Боюсь я одного: чтоб ты меня не разлюбила.

У нас в саду вчера цветок какой-то вырос синий —
Я любовался им, заката ярко-красным кантом,
Украсил воздух Моцартом, потом разлил Россини —
Себя почувствовал на долю жизни музыкантом.

Прекрасен мир! Меня и крысы даже не пугают —
Боюсь разлада наших близких душ в моём оркестре,
Боюсь, что близко подошли к безжизненному краю,
Увидев прочерки чудес в божественном реестре.

Не уходи! Ты – королева и моя же свита!
Я – твой король, твой шут, но я и твой печальный рыцарь!

Зачем ломать гнездо, которое с любовью свито?
Ведь нам не двадцать, дорогая, и уже не тридцать...

Изгой

И грустно, и гнусно... Печально и странно,
Как будто мне в сердце вонзилась стрела,
И друг мой насыпал мне соли на рану —
И пропасть меж нами строкой пролегла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.